

УДК 338.246.027.3

DOI: 10.34670/AR.2023.42.46.001

Последствия признания соглашения о расторжении договора поручительства недействительной сделкой

Штивельберг Максим Филиппович

Студент,
Институт государственного и международного права,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: maximshtivelberg@mail.ru

Аннотация

Одним из наиболее эффективных способов обеспечения исполнения обязательств является договор поручительства, в соответствии с которым поручившееся лицо обязуется исполнить обязательство за другое лицо в случае, если основной должник не справится с возложенными на себя обязательствами. (ст. 361 ГК РФ). На сегодняшний день поручительство – это один из основных способов обеспечения обязательств. Актуальность темы обусловлена тем, что на сегодняшний день поручительство является одним из основных способов обеспечения обязательств. В работе рассмотрены и проанализированы актуальные и важные проблемы, возникшие в судебной практике, а также в ходе обсуждения законопроектов, посвященных правовому регулированию последствий признания сделок недействительными, связанных с договором поручительства, который по причине высокой эффективности пользуется достаточно большой популярностью в гражданском обороте. Помимо прочего, рассмотрены ситуации, когда в условиях процедуры банкротства оспаривается соглашение о расторжении договора поручительства. В рамках данного исследования показано, что законодателем не в полной мере решен вопрос соотношения пресекательного срока существования поручительства и последствий признания соглашения о расторжении договора недействительным, предложены варианты решения обсуждаемой проблемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Штивельберг М.Ф. Последствия признания соглашения о расторжении договора поручительства недействительной сделкой // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 372-377. DOI: 10.34670/AR.2023.42.46.001

Ключевые слова

Поручительство, недействительная сделка, правовое регулирование, гражданское право, договор.

Введение

Одним из наиболее эффективных способов обеспечения исполнения обязательств является договор поручительства, в соответствии с которым поручившееся лицо обязуется исполнить обязательство за другое лицо в случае, если основной должник не справится с возложенными на себя обязательствами. (ст. 361 ГК РФ). На сегодняшний день поручительство – это один из основных способов обеспечения обязательств [Калачева, 2016, 144-149].

Стоит обратить внимание, что из-за большой эффективности данного договора он пользуется достаточно большой популярностью в гражданском обороте. В связи с чем возникают дополнительные проблемы с применением договора поручительства. В том числе, данные проблемы возникают в рамках процедуры банкротства. А именно в ситуации, когда в условиях процедуры банкротства оспаривается соглашение о расторжении договора поручительства. В такой ситуации возникает проблема соотношения пресекательного срока существования договора поручительства, установленная ст. 367 ГК РФ, и возможности осуществления процедуры по признанию соглашения о расторжении договора залога недействительной сделкой.

Основная часть

Интересную позицию относительно поручительства выделяет В.А. Белов, указывая, что основанием поручительства является договор. Автор разделяет понятие «договор поручительства» и «поручительство» [Белов, 1998]. Такая позиция возникает в том числе из-за того, что, как и любой иной договор, договор поручительства может быть расторгнут в общем порядке в соответствии со статьей 450 ГК РФ [Егорова, 2008]. При этом сделку по расторжению договора поручительства можно признать недействительной в судебном порядке, в таком случае фактически поручительство не будет считаться прекращенным.

Несмотря на это, необходимо отметить, что договор поручительства не может длиться бессрочно, на что указывает п. 6 ст. 367 ГК РФ, в соответствии с которым договор поручительства прекращается не только когда в договоре четко предусмотрен срок, на который дано поручительство, но и в том случае, если срок, на который дано поручительство, не указан.

Законодатель, а также судебная практика достаточно четко указывают, что поручительство не может длиться бессрочно. К примеру, такая позиция изложена в абзаце 4 пункте 3 постановления КС РФ от 15.04.2020 № 18-П.

КС аргументирует данную идею, связывая невозможность существования бессрочного поручительства с ограничением участников гражданского оборота возможности предвидеть имущественные последствия. То есть, если лицо поручилось за кого-то в обязательстве, то как оно, так и иные участники гражданского оборота должны четко понимать, на какой конкретно срок указанное лицо является поручителем.

При этом срок должен выражаться в конкретной дате окончания поручительства. На это указывает п.43 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», из которого можно вывести утверждение, что условия существования поручительства до момента фактического исполнения, без установления какой-либо даты, не свидетельствуют об установлении срока поручительства.

В ином случае нарушался бы баланс интересов между поручителем и основным должником,

а также подрывался бы гражданский оборот, так как добросовестные участники гражданского оборота (покупатель и продавец) были вынуждены отдавать имущество в обеспечение прекращенных, по их мнению, обязательств.

Подобная позиция изложена в определении судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 29.05.2018 № 41-КГ18-16, в которой указано, что законодательством не предусмотрены основания для продления срока залога, данного третьим лицом.

В постановлении ВС РФ от 10.11.2015 № 80-КГ15-18 суд также указывает, что ни гражданским кодексом, ни законом о банкротстве продление сроков для предъявления требований к поручителю не предусмотрено.

Таким образом, возникает определенная проблема в ситуациях, в которых сделка по расторжению договора поручительства расторгнута, следовательно, поручительство считается не прекращенным, а отведенный законом срок поручительства истек.

Такая ситуация может сложиться в случае, если в отношении лица, заключившего соглашение о расторжении договора поручительства, вводится процедура, предусмотренная Федеральным законом «О несостоятельности», и соглашение о расторжении поручительства подпадает под период оспоримых сделок и признается недействительным.

Более того, стоит понимать, что кредитор не может полноправно обратиться к поручителю, пока соглашение о расторжении договора поручительства имеет силу. Учитывая, что договор поручительства расторгнут, правовых оснований для предъявления требований к поручителю нет.

При этом, учитывая сроки судебного разбирательства, пока основной кредитор будет признавать соглашение о расторжении договора поручительства недействительным, срок поручительства, предусмотренный статьей 367 ГК РФ, может истечь.

В практике существует дело ФАС Западно-Сибирского округа № 45-14906/2011 от 04.04.2012 о банкротстве ОАО «ТрансКредитБанк». Согласно обстоятельствам дела сделка по погашению основным должником задолженности ООО «Автолэнд-Сибирь» была признана недействительной. Задолженность ООО «Автолэнд-Сибирь» была обеспечена договором поручительства с ОАО «Уралчерметавто». Полагая, что договор поручительства также восстанавливается, истец обратился в суд, он сослался на то, что не мог обратиться в суд к поручителю, так как фактически основное обязательство было исполнено. Однако ему было отказано, так как срок поручительства истек, а ссылка истца на то, что «он не мог обратиться в суд», судом не применена. Как указал суд, данная ссылка не является основанием для изменения общего порядка исчисления сроков, установленных законодательством.

В данном судебном решении разрешается ситуация о возможности предъявления требований к поручителю после признания недействительной сделки о возвращении долга. То есть долг стал считаться непогашенным. Дополнительные трудности могут возникнуть, если рассмотреть ситуацию о признании недействительным соглашения о расторжении договора поручительства, по которому суд восстанавливает само поручительство.

В процессе признания соглашения о расторжении договора поручительства недействительным суд не может отказать в заявлении на основании истечения срока предъявления требований к поручителю, так как это будет предметом другого судебного разбирательства - о предъявлении требований поручителю. Следовательно, даже если срок поручительства истек, суду необходимо принять решение о признании соглашения о

расторжении поручительства недействительным, если на это есть законные основания.

В практике существует дело Московского городского суда от 14.08.2019 года по делу № 33-31044/2019, в котором рассматривается спор, где истец подал иск к поручителю после признания соглашения о расторжении поручительства недействительным. Суд подсчитал срок поручительства, сославшись на установленный договором поручительства срок. При этом к моменту обращения в суд срок поручительства, указанный в договоре, еще не истек, таким образом, истец уложился в срок, и суд удовлетворил его требования.

Заключение

Таким образом, ситуация, когда кредитор не может обратиться к поручителю, пока не оспорит соглашение о расторжении договора поручительства, законом не урегулирована.

Для решения данной проблемы мы предлагаем ввести регулирование данных правоотношений следующим образом: договор поручительства является пресекательным, и каких-либо оснований изменять данную норму не имеется, в ином случае будет подрываться гражданский оборот. В таком случае, прежде всего, необходимо исходить из конкретной даты, когда заканчивается договор о поручительстве, следовательно, поручительство, срок которого истек, восстановлению не подлежит.

В дополнение необходимо каким-либо способом защитить кредитора, который не имеет права обратиться в суд до тех пор, пока соглашение о расторжении договора поручительства действует. По моему мнению, законодателю необходимо ввести норму, которая предусматривает, что заявление о признании недействительным соглашения о расторжении договора поручительства является первоначальным способом защиты права. Следовательно, в случае если данное заявление подано в пределах действия срока поручительства, срок не считается нарушенным, и кредитор имеет право обратиться за исполнением требований к поручителю.

Библиография

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2019 года по делу № А33-31044/2019.
2. Белов В.А. Поручительство // Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. М., 1998. С. 6-16.
3. Егорова М.А. Особенности недействительности соглашения об изменении и расторжении договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. URL: <https://www.openrepository.ru/article?id=405090>
4. Калачева Т.Л. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств в Гражданском Кодексе Российской Федерации // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 24-2. С. 144-149.
5. Красавчиков О.А. Характерные особенности правового регулирования недействительных сделок по новому законодательству // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 36.
6. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 29.05.2018 N 41-КГ18-16.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.11.2015 N 80-КГ15-18.
8. Постановление Верховного суда РФ от 10.11.2015 № 80-КГ15-18.
9. Постановление Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве».
10. Постановление Конституционного суда РФ от 15.04.2020 № 18-П.
11. Постановление Судебной коллегии ФАС Западно-Сибирского округа в деле №45-14906/2011 от 04.04.2012.
12. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Consequences of recognizing the agreement on termination of the surety agreement as an invalid transaction

Maksim F. Shtivel'berg

Student of the Institute of State and International Law,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: maximshtivelberg@mail.ru

Abstract

One of the most effective ways to ensure the fulfillment of obligations is a suretyship agreement, according to which the guarantor undertakes to fulfill the obligation for another person if the main debtor fails to cope with the obligations assigned to him. (Article 361 of the Civil Code of the Russian Federation). To date, a guarantee is one of the main ways to secure obligations. The relevance of the topic is due to the fact that today the guarantee is one of the main ways to secure obligations. The paper considers and analyzes topical and important problems that have arisen in judicial practice, as well as during the discussion of draft laws on the legal regulation of the consequences of declaring transactions invalid, associated with a surety agreement, which, due to its high efficiency, is quite popular in civil circulation. Among other things, situations are considered when, under the conditions of the bankruptcy procedure, the agreement on termination of the surety agreement is disputed. Within the framework of this study, it is shown that the legislator has not fully resolved the issue of the correlation between the pre-emptive period of existence of the guarantee and the consequences of recognizing the agreement on termination of the contract as invalid, and proposed options for solving the problem under discussion.

For citation

Shtivel'berg M.F. (2023) Posledstviya priznaniya soglasheniya o rastorzhennii dogovora poruchitel'stva nedeistvitel'noi sdelkoi [Consequences of recognizing the agreement on termination of the surety agreement as an invalid transaction]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 372-377. DOI: 10.34670/AR.2023.42.46.001

Keywords

Surety, invalid transaction, legal regulation, civil law, contract.

References

1. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 14.08.2019 goda po delu №A33-31044/2019 [Appeal ruling of the Moscow City Court dated August 14, 2019 in case No. A33-31044/2019].
2. Belov V.A. (1998) Poruchitel'stvo [Guarantee]. In: Opyt teoreticheskoi konstruktsii i obobshcheniya arbitrazhnoi praktiki [Experience of theoretical construction and generalization of arbitration practice]. Moscow.
3. Egorova M.A. (2008) Osobennosti nedeistvitel'nosti soglasheniya ob izmenenii i rastorzhennii dogovora [Peculiarities of invalidity of the agreement on amendment and termination of the contract]. In: Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]. Available at: <https://www.openrepository.ru/article?id=405090> [Accessed 05/05/2023]
4. Federal'nyi zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 № 127-FZ [Federal Law “On Insolvency

- (Bankruptcy)” dated October 26, 2002 No. 127-FZ].
5. Kalacheva T.L. (2016) Poruchitel'stvo kak sposob obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv v Grazhdanskom Kodekse Rossiiskoi Federatsii [Guarantee as a way to ensure the fulfillment of obligations in the Civil Code of the Russian Federation]. *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike* [Priority scientific directions: from theory to practice], 24-2, pp. 144-149.
 6. Krasavchikov O.A. (1965) Kharakternye osobennosti pravovogo regulirovaniya nedeistvitel'nykh sdelok po novomu zakonodatel'stvu [Characteristic features of the legal regulation of invalid transactions under the new legislation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 10, p. 36.
 7. Opreделение Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 10.11.2015 N 80-KG15-18 [Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of November 10, 2015 N 80-KG15-18].
 8. Opreделение Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo suda RF ot 29.05.2018 N 41-KG18-16 [Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of May 29, 2018 N 41-KG18-16].
 9. Postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 15.04.2020 № 18-P [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 15, 2020 No. 18-P].
 10. Postanovlenie sudebnoi kollegii FAS Zapadno-Sibirskogo okruga v dele №45-14906/2011 ot 04.04.2012 [Resolution of the Judicial Collegium of the Federal Antimonopoly Service of the West Siberian District in case No. 45-14906/2011 of 04.04.2012].
 11. Postanovlenie Verkhovnogo suda RF ot 10.11.2015 № 80-KG15-18 [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of November 10, 2015 No. 80-KG15-18].
 12. Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 24.12.2020 № 45 «O nekotorykh voprosakh razresheniya sporov o poruchitel'stve» [Decree of the Supreme Court of the Russian Federation of December 24, 2020 No. 45 “On Certain Issues of Resolving Disputes on Guarantees”].